

Ляшенко Алина Александровна

**ИМПЕРАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ДОКУМЕНТОВЕДА КАФЕДРЫ В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ**

В статье ставится задача рассмотрения и описания императивных речевых жанров в контексте анализа языковой личности документоведа кафедры Дальневосточного федерального университета в жанровом аспекте. Проанализированы основные формальные показатели речевых жанров в контексте речевого поведения конкретной языковой личности, показаны характерные особенности их употребления. Автор дает характеристику типичных императивных речевых жанров, представлен анализ речевого поведения, а также выявлены фрагменты картины мира информанта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2011. 320 с.
12. **Стрелковский Г. М.** Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
13. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода. Л.: Изд-во фил. фак. ЛГУ, 1983. 416 с.
14. **Чепель Н. П.** Прагматические аспекты перевода исторических реалий с русского языка на английский: дисс. ... к. филол. н. М.: МГЛУ, 2005. 185 с.
15. **Шванебах Б. Э.** Руководство по немецкому военному переводу. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1943. Вып. 1. 192 с.
16. **Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика (о газетно-информационном и военном переводе). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
17. **АВВУУ Lingvo-Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo.ua/ru/Translate/de-ru/eingreifen> (дата обращения: 22.03.2017).
18. **Auftrag** [Электронный ресурс]. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/1pzddiv/gliederung/pzlehrbrig9/auftrag/!ut/p/z1/04_Sj9CPyKssy0xPLMnMz0vMAfJjo8zinSx8QnyMLI2MQLMXA0cXY0sAyx9f10NQk30wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GsH6wfpR-ViViWWKfXkF9UkpNaopeYDhKhfMrgY15KtMpAfrljRKAgN6LcoN xREQAGyLs-/dz/d5/L2dBISevZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922TT6E0AE29P9LM30U3 (дата обращения: 20.02.2017).
19. **Luftwaffe: Video-Beiträge 2016** [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/multimedia/videoarchiv/luftwaffe/2016/!ut/p/z1/04_Sj9CPyKssy0xPLMnMz0vMAfJjo8zinSx8QnyMLI2MXMzdXA0cLZ1djB1dPAyAQD-cklPooLQBDuBooB-ckqofCTTDHLcZpvrB-IH6UVmJZYkVegX5RSU5qSV6ickgF-pHZiTppeSkBuQnOOIEcnljyg3KHRUBDK_W-g!!/dz/d5/L2dBISevZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922D7FE0A9CD3ADH0005 (дата обращения: 14.02.2017).
20. **Revolutionäre Technik der Uboot-Klasse 212A** [Электронный ресурс]. URL: http://www.marine.de/portal/a/marine/start/waffenun/uboot/212a/technik/!ut/p/z1/04_Sj9CPyKssy0xPLMnMz0vMAfJjo8zinSx8QnyMLI2MfNwMHA08XV39PExNPQ09wgz0wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GoH6wfpR-ViViWWKfXkF9UkpNaopeYDhKhfMrgY15KtMpAfrljRKAgN6LcoNxREQBxw2dk/dz/d5/L2dBISevZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LF0A0IEENH5511HV1 (дата обращения: 02.02.2017).
21. **Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der Nordatlantikvertrags-Organisation** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.diplo.de/Vertretung/nato/de/06/Gipfelerklaerungen/Gipfelerkl_C3_A4rung_Seite.html (дата обращения: 20.02.2017).

THE PRECONDITIONS AND MANIFESTATIONS OF SEMANTIC DISSONANCE IN MILITARY TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF TRANSLATION FROM THE GERMAN LANGUAGE INTO RUSSIAN)

Lusheva Elena Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kataev Aleksei Olegovich
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
kataev_1991@mail.ru

The article is devoted to the study of preconditions and manifestations of semantic dissonance in a military translation. Special attention is paid to the revealing of the phenomenon of semantic dissonance in the framework of activity type of the ontology in the science of translation. The causes of semantic dissonance in the translation are determined by structural and cultural factors. The authors come to the conclusion that an effective way of removing semantic dissonance is the use of transformations in translation, provided that the semantic content for all modifications remains invariant.

Key words and phrases: language and cultural-normative factors; dissonance; structure; meaning; equivalent; transformation; unit.

УДК 81-119

В статье ставится задача рассмотрения и описания императивных речевых жанров в контексте анализа языковой личности документоведа кафедры Дальневосточного федерального университета в жанровом аспекте. Проанализированы основные формальные показатели речевых жанров в контексте речевого поведения конкретной языковой личности, показаны характерные особенности их употребления. Автор дает характеристику типичных императивных речевых жанров, представлен анализ речевого поведения, а также выявлены фрагменты картины мира информанта.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; речевые жанры; императивные речевые жанры; анализ языковой личности в жанровом аспекте.

Ляшенко Алина Александровна
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
alinka93@academ.org

ИМПЕРАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОКУМЕНТОВЕДА КАФЕДРЫ В ЖАНРОВЫМ АСПЕКТЕ

В центре внимания антропоцентрической парадигмы конца XX – начала XXI века лежит проблема «язык и личность», вследствие чего возникает интерес к продукту речевой деятельности человека, к использованию человеком языка, в частности, и к исследованию речевых жанров, традиция к изучению которых восходит к М. М. Бахтину. Исследователь был одним из первых, кто выдвинул идею о том, что язык функционирует в самостоятельных построениях, оформленных определенным образом, – в речевых жанрах. Он дает

следующее определение этому феномену: «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [2, с. 159]. На данный момент теория речевых жанров – одно из актуальнейших направлений современной антропологической лингвистики. Такие ученые, как К. Ф. Седов, В. В. Дементьев, И. Н. Горелов, Т. В. Шмелева, К. А. Долинин, Е. Н. Ширяев, Л. А. Капаназе и др., продолжили традицию изучения речевых жанров, заложенную М. М. Бахтиным.

Однако, несмотря на актуальность теории речевых жанров, по-прежнему остается большое количество нерешенных вопросов. Один из них – изучение языковой личности в аспекте теории речевых жанров. В последнее десятилетие можно наблюдать повышенный интерес к данной теме с позиции типологии речевых жанров, предложенной Т. В. Шмелевой, однако существует ряд работ, в основе которых лежат другие подходы к изучению языковой личности, что говорит о неоднозначности вопроса о способах исследования [7, с. 479].

В основе нашей работы лежит концепция Т. В. Шмелевой, согласно которой выделяются 4 типа речевых жанров в зависимости от коммуникативной цели автора: информативные, оценочные, императивные, этикетные [10].

Исследователи уже давно отмечают, что профессия влияет на речевую культуру языковой личности. Различный род занятий влияет на речь человека, а особенно на дискурс таких языковых личностей, которые в силу своих профессий имеют дело с различными видами речевой деятельности (педагоги, юристы и т.п.) [9]. Не только профессия в целом, но и конкретная должность влияет на речь человека, в том числе и на его жанровое мышление [7, с. 480].

Целью данного исследования является выявление особенностей функционирования в дискурсе языковой личности информативных речевых жанров, описание которых может давать представление об индивидуальных речевых особенностях личности, фрагментах ее языковой картины мира и системе ценностей. Перед собой мы ставим задачу определения наиболее характерной для должности документоведа группы императивных жанров, а также описания речевого поведения конкретной языковой личности в речевом контексте.

В качестве материала были использованы расшифрованные аудиозаписи устной речи сотрудницы кафедры Юридической школы Дальневосточного Федерального университета N (27 лет), работающей в должности документоведа с 2012 года. Окончив высшее учебное заведение, N работала в адвокатской фирме в течение полугода. Не замужем. Личный круг общения составляют коллеги, друзья по интересам, а также близкие люди, дружба с которыми насчитывает более 10 лет.

Одним из ярких проявлений фрагментов картины мира лингвокогнитивного уровня языковой личности документоведа можно по праву назвать императивный жанр, отражающий волеизъявление говорящего.

Императивный речевой жанр – жанр, указывающий на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьими лицами [10]. Коммуникативная цель – «вызвать ответные действия адресата в зависимости от желания автора» [1]. Их главная особенность – вневременность: действие может осуществиться только в будущем или же не осуществиться совсем.

С точки зрения образа автора Т. В. Шмелева выделяет следующие группы императивных речевых жанров:

1) неисполнительские (с помощью которых автор побуждает к действию адресата или третьих лиц: приказ, просьба, разрешение);

2) исполнительские (с помощью которых речь идет о событиях, которые автор клянется, обещает, угрожает совершить сам);

3) совместительские (исполнение действий всеми участниками коммуникации: призыв к совместным действиям, приглашения, договор) [10, с. 25].

Группу **неисполнительских** жанров Т. В. Шмелева предлагает разделить на две разновидности с точки зрения наличия полномочий (приказ, поручение, разрешение) и их отсутствия (просьба, совет).

1. Жанры, указывающие на наличие полномочий.

Приказ – наиболее формальный речевой жанр, который направлен на выполнение действия адресатом, при этом автору высказывания необходимо быть выше по должности, чем адресат. Формальным показателем жанра приказа является глагол в форме императива. Данный жанр не характерен для N ввиду ограниченности полномочий. В дискурсе информанта речевой жанр приказа был реализован в нескольких случаях: 1) по отношению к работнику клининговой компании: **Выкиньте мусор**// [8]; 2) по отношению к студенту: **(резко) Молодой человек/ прочитайте все строчки/ там все написано**// [Там же].

Жанр **поручения** менее официальный, чем жанр приказа; он подразумевает выполнение адресатом поручаемого автором высказывания действия, при этом должность адресата не обязательно должна быть ниже должности автора. Жанр поручения наиболее характерен для информанта.

Мы выделяем два подтипа жанра поручения: 1) поручение, данное коллегам, стоящим ниже по должности, или же людям, не состоящим в штате сотрудников; 2) поручение, данное коллегам, близким по должности.

В дискурсе N **первый подтип** был обнаружен в ситуации с подругой, пришедшей к информанту на работу в летнее время:

(на кафедре, с подругой (П))

*N: **Смотри** (повелительным тоном)/ в папке файлы/ с них **надо** все **подоставать/ складывать**//*

*П: **Бумаги** отдельно/ файлы отдельно?//*

*N: Да// Тебе **нужно откладывать** все листы/ которые только чистые// Вот такие/ **выбрасывай**// [Там же].*

Такая разновидность предусматривает наличие нескольких формальных показателей: во-первых, наличие слова «смотри» с особой повелительной интонацией, которое необходимо N для обращения внимания адресата на предстоящую деятельность, во-вторых, наличие слова «нужно / надо» в сочетании с инфинитивом, обозначающим необходимость выполнения конкретного действия, названного инфинитивом, в-третьих, необязательное,

но подчеркивающее жанр поручения наличие обращения к исполнителю. Таким обращением может быть имя собеседника или же личное местоимение. Использование только глагола в форме повелительного наклонения во втором случае – «выбрасывай», – по-нашему мнению, обусловлено особенностями живой речи и стремлением автора к минимизированию вербальных усилий, а также необходимостью создания рабочей обстановки.

Второй подтип – поручение, данное коллегам, близким по должности, – в дискурсе информанта представлен следующим образом:

(на кафедре, с сотрудником (С))

N: А/ ну я две группы сделала/ ей первую сделать и печать поставить/ **иди сдавай/ а эта...// И это/ сдавай тогда их//** [Там же].

Характерной особенностью такого подтипа является использование глагола в форме повелительного наклонения. Автору сообщения не требуется создавать рабочую обстановку для коллеги, так как он уже погружен в нее, а использование глаголов в форме повелительного наклонения представляет собой указывающую на поручение конструкцию, так как такие поручения являются частью служебных обязанностей.

Другой неисполнительский жанр – разрешение: говорящий позволяет, разрешает действие, совершаемое адресатом. Этот жанр в дискурсе информанта представлен в основном глаголами в форме повелительного наклонения:

(дома, с подругой (П))

1) П: Можно я чайник погрею?

N: **Сто рублей!//**(шуточное разрешение) [Там же];

(на кафедре, с близкими коллегами)

2) N: **Заходи// Садись сюда//** [Там же];

(на кафедре со студентами (С))

3) С: (студент стучит в дверь и заглядывает)

N: (с нажимом) **Зайдите//** [Там же];

4) С: Можно?//(показывает на стул)//

N: (в приказном тоне) **Садитесь// Сейчас заявление писать будете//** [Там же].

Разрешение в дискурсе N реализуется в коммуникации с друзьями и родственниками в качестве фатического жанра шутки, с близкими по должности коллегами, а также со студентами в ситуации разрешения войти, подойти, сесть. В случае с коллегами N использует такие высказывания, как «Заходи», «Садись» – без использования этикетной формы «Вы». В случае общения со студентами информант употребляет этикетную форму обращения на «Вы» в сочетании с интонацией приказного тона, которая, по мнению N, может характеризовать ее как строгого сотрудника.

2. Рассматривая вторую группу неисполнительских жанров с точки зрения отсутствия полномочий, мы можем выделить жанры просьбы и совета.

Жанр просьбы реализуется с помощью таких этикетных формул, как «пожалуйста», «можно», «прошу Вас», с последующим инфинитивом или глаголом в форме повелительного наклонения [1], поэтому некоторые исследователи считают целесообразным рассматривать жанр просьбы в качестве этикетного жанра. Коммуникативная цель просьбы – «изложить желание автора так, чтобы адресат принял решение действовать в интересах просящего, для этого автор пытается расположить к себе адресата, сделать себя доступнее для него, именно в этих целях используются формулы вежливости, обращения, особая интонация» [Там же]. Жанр просьбы, так же как и жанр поручения, мы рассматриваем с точки зрения сфер общения:

1) просьба, адресованная коллегам, стоящим ниже по должности, или же людям, не состоящим в штате сотрудников;

2) просьба, адресованная коллегам, близким по должности.

Однако, в отличие от жанра, требующего определенных полномочий, здесь можно выделить еще один тип просьбы:

3) просьба, адресованная коллегам выше по должности.

Первый тип просьбы в дискурсе информанта представлен следующим образом:

(на кафедре, с подругой)

1) N: **Поддай мне вон те папки//** [8];

2) N: **Достань мне/ сзади тебя/ красную папку//** [Там же].

Для этого типа просьбы N использует глаголы в форме повелительного наклонения, а также интонационные средства – логическое ударение на императиве. Этикетными формулами информант пользуется в случае указания адресатом на неиспользование этой формы:

N: **Принеси ведомость//**

П: А «пожалуйста?»//

N: **Пожа-алуйста!//** [Там же].

В случае близкого общения N пренебрегает этикетными формулами, но адекватно реагирует на замечание о необходимости их использования.

Второй тип – просьба, адресованная коллегам, близким по должности, – в дискурсе N представлен так:

(на кафедре, в коридоре)

1) N: **Кать/ можешь подождать?//** [Там же];

2) N: **Маш/ пожалуйста/ мимо пойдешь/ забери мой табель//** [Там же].

В данном типе информант использует этикетные формулы типа «пожалуйста», «можешь», при этом в случае близкого, дружеского общения с коллегами N опускает формулы для более непринужденного общения.

Реализация третьего типа – просьбы, адресованной коллегам выше по должности, – в дискурсе N представлена следующим образом:

(на кафедре, с преподавателями (П))

N: Николай Михайлович/ **ознакомьтесь** с программой развития//

П: Кафедры?//

N: Да-а/ это то, что сегодня будет говорить Олег Олегович//

П: А-а/ ну я скажу я ее читал//

N: (с нажимом) Вот **ПРОЧИТА-АЙТЕ пожалуйста**// Николай Михайлович/ вот **прочитайте пожалуйста**// [Там же].

В общении с коллегами выше по должности N практически во всех ситуациях общения соблюдает этикетные формулы типа «пожалуйста» и «можно». В данном случае информант использует глагол в форме повелительного наклонения «ознакомьтесь» без какой-либо этикетной формулы, такое употребление в данной ситуации общения допустимо, так как коммуниканты знают друг друга достаточно долго и недопонимания в определении жанра (поручения, приказа и др.) со стороны вышестоящего возникнуть не может. Еще одним средством выражения жанра просьбы может являться интонация, так, N настойчиво просит собеседника ознакомиться с документом, интонационно выделяя необходимость прочтения, что может говорить о некоторой доли бесцеремонности в речевом поведении информанта по отношению к вышестоящим коллегам.

Следующим неисполнительским жанром в дискурсе N является совет, состоящий из информации о действии, в котором автор выражает свое видение, а также высказывает мнение о том, каким образом действие будет полезнее адресату. Данный жанр в материале практически не представлен:

(на кафедре, с близкими по должности коллегами (С))

C: Мне сейчас это [отчет] лучше доделывать/ сидеть всю ночь пахать/ или уже оставить как есть?//

N: Потом **доделаешь**/ пошли домой// [Там же].

Такой жанр, как совет, не может функционировать в полной мере в рамках официально-делового общения, так как дополнительно несет в себе оценку ситуаций. Также совет предполагает наличие близких, дружеских отношений, поэтому его реализация затруднена условиями коммуникации.

Проанализировав материал, мы можем прийти к выводу о том, что неисполнительские жанры (приказ, поручение, разрешение, просьба, совет) составляют большую часть объема высказываний в дискурсе информанта.

II. К исполнительским речевым жанрам был отнесен единственный жанр, функционирующий в дискурсе N, – жанр обещания, характеризуемый установкой автора на выполнение действия самостоятельно в адрес собеседника и его обязательным уведомлением об этом действии:

(на кафедре, с преподавателем (П))

П: Вы передали ведомости?//

N: Время уже сколько/ все разошлись уж давно/ завтра **обещаю передать**// [Там же].

Как правило, формальным показателем такого жанра является глагол в форме будущего времени или же глагол «обещать» в форме настоящего и будущего времени с последующим инфинитивом или глаголом в форме будущего времени. Жанр обещания создается из информативного жанра сообщения о намерении, отличие жанра обещания – в присутствии оттенка значимости действия, в обязательном его исполнении. Жанр обещания реализуется в различных ситуациях общения, когда адресатом могут выступать как коллеги, близкие по должности, так и коллеги выше по должности.

Редкое функционирование данного жанра может быть еще одной из характеристик речевого поведения информанта: N не гарантирует исполнения того или иного действия, другими словами, не считает нужным выполнять работу, порученную не от вышестоящего лица, в таком случае мы можем говорить о функционировании уже этикетного жанра согласия (в ответ на просьбу, поручение собеседника).

III. Функционирование совместных речевых жанров ограничено социальными условиями: для их адекватной реализации должны существовать условия, позволяющие выполнять какие-либо действия совместно. В дискурсе N реализуется жанр приглашения к совместным действиям с коллегами, занимающими равную должность:

(на кафедре, с сотрудниками (С))

1) N: **Пойдем обедать**// [Там же];

2) C: Ты подготовила документы по курсовым?//

N: Помоги/а// **Давай вместе посмотрим**/ не могу найти одну// [Там же].

В приведенных примерах совместность действия информант показывает следующими способами: 1) глаголом совершенного вида в форме будущего времени 1-го лица множественного числа и частицы «давай», которая может опускаться; 2) с помощью глагола в форме повелительного наклонения и наречия, семантика которого близка к значению совместности.

Проанализировав материал, мы можем прийти к следующим выводам о речевом поведении языковой личности в контексте императивных речевых жанров: использование или неиспользование формальных показателей речевого жанра по отношению к адресату помогают N создать рабочую обстановку, настроить собеседника на предстоящую работу. Особую роль играют такие немаловажные характеристики, как использование этикетных формул и интонация. В общении с коллегами выше по должности N практически всегда соблюдает этикетные формулы типа «пожалуйста» и «можно». Интонационное выделение императива по отношению к вышестоящим коллегам может говорить о некоторой доли бесцеремонности в речевом поведении информанта.

В случае общения со студентами информант использует этикетную форму «Вь», а также интонационные средства – интонацию приказного тона, которая, по мнению N, может характеризовать ее как строгого сотрудника. Незначительное функционирование исполнительских жанров является еще одной из характеристик речевого поведения информанта: N не считает нужным выполнять работу, порученную не вышестоящим лицом. Функционирование группы совместительских речевых жанров ограничено условиями коммуникации.

Таким образом, императивные жанры занимают основное место среди всех используемых информантом жанров, в частности, такая группа, как неисполнительские жанры, составляет большую часть повседневного общения документоведа кафедры, что говорит о необходимости овладения данной группой жанров в полной мере для наиболее успешной коммуникации в стенах высшего учебного заведения.

Список источников

1. **Аверина М. А.** Императивные речевые жанры в литературной сказке Л. Филатова «Про Федота – стрельца, удалого молодца» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 231-233.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества: Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
3. **Дементьев В. В., Седов К. Ф.** Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Колледж, 1998. 123 с.
4. **Казакова О. А.** Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2007. 200 с.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 389 с.
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
7. **Ляшенко А. А.** Информативные речевые жанры в контексте анализа языковой личности документоведа кафедры университета в жанровом аспекте // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 479-483.
8. **Расшифровка аудиозаписей автора Ляшенко А. А.** // Личный архив Ляшенко А. А. Владивосток, 2015-2016 гг.
9. **Седов К. Ф.** Портреты языковых личностей в аспекте их становления // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. № 28. С. 3-29.
10. **Шмелева Т. В.** Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20-32.

IMPERATIVE SPEECH GENRES IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF A LINGUISTIC PERSONALITY OF A DOCUMENT SPECIALIST OF THE DEPARTMENT IN THE GENRE ASPECT

Lyashenko Alina Aleksandrovna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
alinka93@academ.org

The article sets a task of considering and describing imperative speech genres in the context of the analysis of a linguistic personality of a document specialist at the department of Far Eastern Federal University in the genre aspect. The main formal indicators of speech genres in the context of speech behaviour of a particular linguistic personality are analyzed, and the characteristic features of their use are revealed. The author gives a characteristic of typical imperative speech genres, represents the analysis of speech behaviour and the fragments of the informant's worldview.

Key words and phrases: linguistic personality; speech genres; imperative speech genres; analysis of linguistic personality in genre aspect.

УДК 81

В статье описаны способы применения фрактального моделирования в когнитивной лингвистике. Фрактал, выступающий средством организации концептуальных образований, позволяет вскрыть динамический характер концепта и изучить механизмы возникновения порядка из хаоса. В британском сказочном дискурсе локальные концепты HAPPINESS и PROSPERITY, отражающие лингво- и социокультурные доминанты последнего, реализуются посредством фрактальной модели «концентрические круги».

Ключевые слова и фразы: лингвосинергетика; фрактал; самоподобие; порядок; хаос; концепт; сказочный дискурс.

Мамонова Наталья Васильевна, к. филол. н.
Олизько Наталья Сергеевна, д. филол. н., доцент
Челябинский государственный университет
natalya-mamonova@rambler.ru; olizko@yandex.ru

ФРАКТАЛЫ КАК МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОРЯДКА ИЗ ХАОСА

Развитие современной когнитивной лингвистики, по оценке Н. Н. Болдырева, стало возможным только после создания теоретической и методологической базы «для появления собственно когнитивных методов анализа», когда «были разработаны другие, более “демократичные” теории категорий, основанные на эмпирических,